

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ФОТУНЬЯНЦ
(Санкт-Петербург)

*Окончил Училище подводного плавания им. Ленинского комсомола
и исторический факультет Санкт-Петербургского государственного
педагогического университета им. А. И. Герцена.*

Сфера научных интересов — история флота России 1914–1918 гг.

**ПЕРЕМЕЩЕНИЯ КОМАНДНОГО СОСТАВА
ФЛОТА БАЛТИЙСКОГО МОРЯ В 1917 г.**

Перемещения командного состава (назначения на другую должность, увольнение со службы в запас или отставку и т. д.) — естественный и закономерный процесс в любой системе государственной службы, в том числе и в Военно-Морском флоте.

К началу Первой мировой войны в России сложился определенный порядок прохождения службы «чинами флота и морского ведомства», который, за редкими исключениями, строго соблюдался как в мирное, так и в военное время. В основном этот порядок обеспечивал замещение вакантных должностей на флоте опытными, высококвалифицированными и безупречными во всех отношениях адмиралами, генералами, штаб- и обер-офицерами.

Так, для выбора офицеров на должности старших офицеров на суда I ранга, командиров судов I и II рангов и начальников отрядов составлялись четыре кандидатских списка:

- старших офицеров на суда I ранга;
- командиров судов II ранга и начальников дивизионов миноносцев III ранга;
- командиров судов I ранга и начальников дивизионов миноносцев II ранга;
- начальников дивизий и отрядов судов.

Списки составлялись Главным морским штабом (ГМШ) два раза в год после выхода высочайших приказов по морскому ведомству о производстве офицеров в следующие чины.

При составлении списков руководствовались следующим:

1. Старшими офицерами на суда I ранга должны назначаться лишь те офицеры, которые командовали судами III ранга;

2. Командирами судов II ранга могут быть капитаны II ранга, которые были старшими офицерами на судах I и II рангов, командовали судами III ранга в течение двух лет и в течение этого времени совершили плавание общей продолжительностью не менее 10 месяцев¹ и т. д.

Командиры кораблей I и II ранга назначались высочайшими приказами по представлению морского начальства, а командиры кораблей III и IV рангов — приказами по Морскому ведомству².

В качестве примера можно рассмотретьхождение службы вице-адмиралом М. К. Бахиревым, который окончил Морское училище в 1888 г.:

*Довольно счастливы я в товарищах моих,
Вакансии как раз открыты;
То старших выключат иных,
Другие, смотришь, перебиты.*

А. С. Грибоедов. Горе от ума

1904–1908 гг. — командир миноносца III ранга;
1908–1910 гг. — командир эскадренного миноносца II ранга;
1910–1911 гг. — начальник дивизиона эскадренных миноносцев;
1911–1914 гг. — командир броненосного крейсера Рюрик;

1914–1915 гг. — начальник 1-й бригады крейсеров Балтийского моря;

19 декабря 1915 — апрель 1917 гг. — начальник 1-й бригады линейных кораблей Балтийского моря³.

Чем выше и ответственнее была замещаемая должность, тем серьезнее были требования к претендовавшему на нее кандидату. В мирное время исключения из существовавших правил допускались лишь в особых случаях. Примером тому может служить назначение начальника службы связи Балтийского моря А. И. Непенина, который, подчиняясь высшим служебным интересам в деле организации Службы связи, не смог получить необходимого ценза командования судном I ранга — на должность начальника обороны Приморского фронта морской крепости императора Петра Великого с последующим производством в контр-адмиралы⁴.

Начавшаяся в 1914 г. война внесла свои коррективы в порядок и правила, сложившиеся в мирное время, однако в целом система назначений на должности и производство в чины была сохранена.

Естественным следствием участия кораблей и соединений в операциях флота стали случаи отстранения некоторых адмиралов, оказавшихся неспособными руководить вверенными им соединениями в боевой обстановке (1914 г. — начальник бригады крейсеров контр-адмирал Н. Н. Коломийцев; 1915 г. — начальник бригады подводных лодок контр-адмирал П. П. Левицкий; 1916 г. — командующий флотом Балтийского моря адмирал В. А. Канин).

Учитывая «сезонный характер» боевой деятельности флота Балтийского моря (в зимний период корабли отставались в своих базах, скованных льдом), назначения на новые должности производились, как правило, по окончании кампании, с тем чтобы вновь назначенные офицеры (особенно командиры кораблей) успели за время зимней стоянки в относительно спокойной обстановке изучить устройство своего корабля, ближе познакомиться с

экипажем его, наладить организацию службы, с началом навигации освоить управление кораблем в море, провести курсы стрельб и т. д. Эта система полностью оправдала себя и в 1915, и в 1916 г. Не стало исключением и начало 1917 г.

Революционные потрясения, когда бы и где они ни происходили, всегда разрушают или деформируют основные институты государства, в том числе вооруженные силы. Из всех же видов вооруженных сил Военно-Морской флот всегда был и остается наиболее сложным и хрупким механизмом государственной машины, грубое воздействие на который «революционного молота» или «дубинушки» может привести к необратимым последствиям.

Поражение французского флота в сражении у мыса Трафальгар в октябре 1805 г. было не только результатом флотоводческого гения адмирала Нельсона, но и следствием тех гонений и унижений, которым подвергались французские офицеры и адмиралы начиная с 1789 г., с начала Великой Французской революции⁴.

Русская революция 1917 г., которую ее творцы и участники поспешили также назвать «Великой», оказала не менее разрушительное воздействие на армию и флот, особенно если учесть, что страна к тому времени третий год вела тяжелейшую войну.

Проблема «цены революции», вопрос о количестве жизней офицеров, адмиралов и генералов флота Балтийского моря, принесенных на жертвенный алтарь так называемой великой и бескровной, достаточно изучена как отечественными, так и зарубежными исследователями⁵.

Уместно привести лишь цитату из письма И. С. Исакова (от 22.02.1966 г.), где, отвечая своему корреспонденту А. О. Арутюняну, видный советский адмирал вынужден был признать: «Бы правы, осуждая расправы над офицерами. Погибло много честных людей и отличных специалистов»⁶.

Главный урон флоту Балтийского моря был нанесен убийством его командующего – вице-адмирала А. И. Непенина, узнав о котором офицер Морского генерального штаба В. М. Альтфатер в разговоре по прямому проводу с офицером штаба командующего флотом И. И. Ренгартом передал следующее: «Какая ужасная и незаемимая потеря для государства и флота... я в полном отчаянии»⁷.

Командир крейсера «Баян» С. Н. Тимирев в своих воспоминаниях пишет: «Убийством Непенина был закончен цикл убийств в городе (Гельсингфорсе. – В. Ф.) и на судах флота»⁸. Однако вслед за кровавыми расправами первых мартовских дней последовали случаи самоубийства, причем среди младших офицеров. Так, 10 марта покончил с собой инженер-механик старший лейтенант Войнич с эскадренного миноносца «Самсон», 6 мая – мичман Шагин с крейсера «Олег», 9 мая – мичман Ульяновский с «Баяна»⁹.

В итоге в первые дни революции потери в командном составе флота убитыми и ранеными достигли 120 человек¹². Большое количество офицеров подверглось аресту. В Кронштадте было арестовано 162 офицера флота, в Гельсингфорсе – 42, в Або – 10, в Ревеле – 8¹³.

Созданные в соответствии с пресловутым «Приказом № 1» Петроградского Совета судовые комитеты начали «опротестовывать» офицеров, которые

по тем или иным причинам не вписывались в новый революционный порядок. В первом же списке лиц, откомандированных с флота в распоряжение ГМЦ, оказались начальник отряда штаба командующего флотом контр-адмирал Н. М. Григоров, начальник отряда минных заградителей капитан I ранга Денисов, несколько командиров и старших офицеров (а том числе командиры линейных кораблей «Слава» и «Цесаревич») ¹⁴.

Причины «опротестования» были самыми разнообразными: от сведения личных счетов до немецкой фамилии «протестуемого». Начальник 6-го дивизиона эскадренных миноносцев М. Н. Алеамбаров в письме от 9 марта 1917 г. сообщал начальнику минной дивизии: «Кроме меня появились протесты и против Ренненкампа и Рюмина. Первому не доверяют из-за его фамилии...» ¹⁵.

Открывшееся в результате произошедших событий огромное количество вакансий, большую часть которых составляли адмиральские, генеральские и штаб-офицерские должности, требовало срочного их замещения. Одним из ярких примеров этого процесса является назначение командующим флота начальника минной обороны вице-адмирала А. С. Максимова. «Этот тупой честолюбец, ненавидевший адмирала Непенина, решил использовать настоящий момент для личных целей: еще утром этого дня (4 марта 1917 г. – В. Ф.), при помощи демагогических разговоров с матросами его штаба [Минной обороны] он добился «избрания» его на должность Командующего Флотом. Немедленно после этого «избрания» он на автомобиле с красными флагами вместе со своими матросами-«избирателями» отправился к Непенину на «Кречет»¹⁶ и, объявив ему о своем избрании, предложил сдать должность... после этого отправился на Возкальскую площадь, где благодаря своим красным флагам и быстро создавшейся репутации «красного адмирала» был встречен восторженно»¹⁷. Убийственная характеристика, которую дал Максиму С. Н. Тимирев, могла бы показаться преувеличенной и субъективной, однако в разное время и при различных обстоятельствах ее повторили А. В. Колчак¹⁸ и А. И. Деникин¹⁹. Прямо противоположно отзываются о Максимове П. Е. Дыбенко: «Максимов, весь преобразившийся, зараженный общим воодушевлением, дает волю всему тому, что у него накопилось за эти первые дни революции... На его лице нет хитрости, нет подхалимства»²⁰.

«Верховный главнокомандующий, генерал Алексеев долго и тщетно делал попытки сместить стоявшего во главе Балтийского флота выборного командующего, адмирала Максимова, находившегося всецело в руках мятежного исполнительного комитета... Необходимо было фактическое изгнание из окружающей среды этого принесшего огромный вред Командующего... Только в начале июня Брусилову удалось избавиться от него флот, ценою... назначения начальником морского штаба Верховного главнокомандующего»²¹...

«Вместо... него был назначен Вердеревский, выдвинувший своими умелыми действиями в первые дни революции и завоевавший известные симпатии «товарищей» своим умением «митинговать»²². Следует заметить, что Д. Н. Вердеревского можно считать своего рода «рекордсменом» среди

адмиралов Балтийского флота по числу назначений в течение 1917 г. Встретив революцию начальником дивизии подводных лодок, он последовательно занимал должности начальника штаба командующего флотом, начальника I бригады линейных кораблей, командующего флотом Балтийского моря и, наконец, морского министра в последнем составе Временного правительства.

С не меньшей «активностью» происходили перемещения командного состава в соединениях боевых кораблей флота.

Начнем с соединения, которое несло на своих плечах основную тяжесть «боевой работы», – Минной дивизии Балтийского моря²³.

Начальник дивизии контр-адмирал М. А. Кедров был вызван в Петроград и назначен помощником морского министра. Дивизию принял начальник 12-го дивизиона капитан I ранга А. В. Развозов. «Из всех этих назначений можно было приветствовать лишь назначение Развозова – выдающегося офицера с прекрасным боевым прошлым», – отметил в своих воспоминаниях С. Н. Тимирев²⁴. Примечательно, что того же мнения придерживался и П. Е. Дыбенко, назвавший Развозова «одним из талантливейших адмиралов»²⁵. Позднее советская историография давала ему резко негативную оценку²⁶, и лишь недавно была предпринята попытка восстановить доброе имя этого выдающегося деятеля отечественного флота²⁷.

Из шести начальников дивизионов заменены четыре (М. Н. Алеамбаров был «опротестован», А. В. Развозов, П. В. Вилькен и Г. К. Старк получили новые должности), 15 из 34 эсминцев дивизии в первые недели после революции получили новых командиров. Командир «Уссурийск» капитан II ранга Н. М. Поливанов был убит 3 марта, командир «Москвитинина» капитан II ранга А. А. Рыжый покончил жизнь самоубийством 11 мая. Несколько командиров было «опротестовано»: капитаны II ранга князь Д. Н. Голицын («Орфей»), Рюмин 1-й («Забайкалец»), фон Ренненкаммп («Страшный»). Остальные получили новые назначения, в основном на высшие должности (Тыртов, Руднев, Антонов, Зеленая 3-й и другие)²⁸.

Подобная «кадровая чехарда» перед самым началом кампании, безусловно, не могла не отразиться на уровне боеспособности дивизии, и только благодаря огромному боевому опыту, специфике службы на миноносцах и той титанической работе, которую проделал А. В. Развозов на посту начальника дивизии и Морских сил Рижского залива, позволили этому соединению практически до конца кампании 1917 г. выполнять боевые задачи.

Куда более ощутимыми оказались последствия перемещений на соединениях крупных надводных кораблей.

Начальник 1-й бригады линейных кораблей М. К. Бахирев 23 мая 1917 г. был смещен контр-адмиралом Д. Н. Вердеревским, который, в свою очередь, уже 2 июня (!) сдал бригаду командиру «Полтавы» капитану I ранга С. В. Зарубаеву. М. К. Бахирев был назначен начальником Минной обороны, начальником его штаба назначили командира «Петропавловска» капитана I ранга М. А. Бе-

ренса. Командир «Севастополя» капитан I ранга П. П. Владиславлев принял у Д. Н. Вердеревского дивизию подводных лодок. На открывшиеся вакансии командиров были назначены: на «Севастополь» – П. В. Вилькен 1-й, на «Полтаву» – А. В. Домбровский, на «Петропавловск» – Д. Д. Тырнов. Все трое – с Минной дивизии. Только на «Тангуте» остался прежний командир – капитан I ранга П. П. Палеций (в должности с 3 августа 1916 г.)²⁹.

А. В. Развозов, сменивший в начале июля Д. Н. Вердеревского на посту командующего флотом, отмечал в своем дневнике: «13 июля 17 г. в 9 утра поднял флаг на «Полтаве» и с 1 бригадой пошел на маневрирование... Маневрировали плохо. Видно, мало ходили, да и командиры новые не сплавались. Трудное дело на больших кораблях»³⁰.

Не менее «трудно» обстояли дела и на 2-й бригаде, где к началу кампании все четыре линкора получили новых командиров. Возможно, это обстоятельство и заставило начальника морских сил Рижского залива М. К. Бахирева перед началом Моонзундской операции поднять свой флаг на крейсере «Баян», командир которого считал, «что в этом выборе также сыграло некоторую роль и то, что Бахирев давно меня знал, другие же командиры больших кораблей были ему почти неизвестны»³¹ (выделено мной. – В. Ф.). Этими командирами были капитаны I ранга Антонов («Слава») и Руденский («Гражданин») ³².

Прекрасная осведомленность о падении уровня боеспособности флота Балтийского моря инициировала германское командование на такую активизацию своей деятельности на театре, о которой оно не могло и мечтать ни в одну из предыдущих кампаний. В 1917 г. значительно возросло число боевых потерь флота, причем наибольший урон понесла дивизия подводных лодок, о вновь назначенном начальнике которой современник его отзывался так: «...он никогда не был подводником и за последнее время вообще ничем не выделялся; надо полагать, что в его назначении немалую роль сыграл "революционный ценз". Владиславлев умел ладить и разговаривать с командами»³³.

Впоследствии погибший при загадочных обстоятельствах контр-адмирал Владиславлев вместе с начальником Моонзундской укрепленной позиции контр-адмиралом Свешниковым стали, с легкой руки В. И. Ленина, «притчей во языцех» у советских историков, в течение нескольких десятилетий неустанно повторявших слова вожда о том, что «адмиралы способны предавать не хуже Корнилова»³⁴.

Кроме 5 подводных лодок флот потерял в 1917 г. линейный корабль «Слава», 4 эскадренных миноносца и 2 посьольных судна. Значительные потери, в том числе и в командном составе, понесли летчики воздушной дивизии и артиллерийские батареи Приморского фронта.

Прибывавшие на флот молодые офицеры – выпускники морского училища (бывший Морской кадетский корпус), морского инженерного училища, Отдельных гардемаринских классов, Школы прапорщиков по Адмиралтейству – хотя и увеличивали общую численность командного состава³⁵, но никак не могли восполнить те потери («революционные»

и боевые), которые понес флот начиная с 28 февраля 1917 г.³⁶

Новая «революционная» система перемещений командного состава явилась не единственной, да,

пожалуй, и не главной, но все же весьма серьезной среди прочих причин, сделавших процесс снижения боеспособности флота Балтийского моря в кампании 1917 г. необратимым.

¹ Высочайшие приказы издавались к праздникам Рождества Христова и Св. Пасхи и подписывались императором. (Примеч. авт.)

² Военно-морская администрация: Учеб. пособие для гардемарин Морского корпуса. СПб., 1914. С. 209–210.

³ Морской устав. Пг., 1914. С. 42.

⁴ Список чинов флота и морского ведомства на 1916 г. Пг., 1916. С. 53.

⁵ РГА ВМФ. Ф. 28, оп. 1, д. 8. Л. 7–10.

⁶ Шабо-Арно С. История военных флотов. СПб., 1896. С. 259–267; Письмо адмирала Вильнева к Наполеону Бонапарте. СПб., 1807.

⁷ Как свершилась Великая Русская Революция. Пг., 1917.

⁸ Подробнее см.: Дубровская Е. Ю. Гельсингфорский Совет депутатов армии, флота и рабочих в 1917 году (март–октябрь). Петрозаводск, 1992. С. 29–31.

⁹ Адмирал Флота Советского Союза Иван Степанович Исаков: Сб. материалов и документов. Ереван, 1974. С. 182.

¹⁰ РГА ВМФ. Ф. Р-92, оп. 1, д. 3. Л. 179.

¹¹ Тимирев С. Н. Воспоминания морского офицера. М., 1993. С. 77.

¹² РГА ВМФ. Ф. 479, оп. 2, д. 1230. Л. 41, 96, 105.

¹³ Петраш В. В. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. М.; Л., 1966. С. 52.

¹⁴ Там же. С. 53.

¹⁵ РГА ВМФ. Ф. 479, оп. 2, д. 1230. Л. 51.

¹⁶ Там же. Ф. 481, оп. 1, д. 74. Л. 4 об.

¹⁷ «Кречет», посыльное судно, на котором размещался штаб командующего Флотом Балтийского моря.

¹⁸ Тимирев С. Н. Указ. соч. С. 77.

¹⁹ Допрос Колчака. 2-е изд. Л., 1991. С. 56.

²⁰ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии, февраль – октябрь 1917. М., 1991. С. 74.

²¹ Дыбенко П. Е. Мятежники. М., 1923. С. 24–26.

²² Деникин А. И. Указ. соч. С. 284.

²³ Тимирев С. Н. Указ. соч. С. 88.

²⁴ Фотуньянц В. Н. Командный состав Минной дивизии Балтийского моря к началу кампании 1917 года: Тез. докл. на науч. конф. «Три столетия Российского флота». СПб, 1996. С. 34–35.

²⁵ Тимирев С. Н. Указ. соч. С. 87.

²⁶ Дыбенко П. Е. Указ. соч. С. 67.

²⁷ Петраш В. В. Указ. соч. С. 234; Флот в Первой мировой войне. М., 1964. Т. 1. С. 271.

²⁸ Фотуньянц В. Н. Четвертый командующий. Страницы жизни А. В. Развозова // Морской исторический сборник. СПб., 1992. Вып. 3. С. 50–57.

²⁹ РГА ВМФ. Ф. 481, оп. 1, д. 62. Приказы начальника Минной дивизии за 1917 год.

³⁰ Там же. Ф. 479, оп. 1, д. 877. Л. 2, 10; ф. 477, оп. 1, д. 37. Л. 2, 76, 91, 95, 95 об.

³¹ Там же. Ф. 870, оп. 6, д. 868. Л. 80 об.

³² Тимирев С. Н. Указ. соч. С. 99.

³³ Линейный корабль «Гражданин», бывший «Цесаревич».

³⁴ Тимирев С. Н. Указ. соч. С. 86.

³⁵ Ленин В. И. ПСС. Т. 34. С. 404.

³⁶ Петраш В. В. Указ. соч. С. 33.

³⁷ 28.02.1917 был убит командир крейсера «Аврора» капитан I ранга М. Н. Никольский – первая жертва революции среди морских офицеров на Балтике.